

КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» И «ЗЛО» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПАРЕМИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ МОРДОВСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Левцанова Е.Ф.

Левцанова Елена Федоровна – аспирант,
отдел литературы и фольклора,
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск

Аннотация: в статье предпринята попытка исследовать на материале паремий такой фрагмент фольклорной картины мира мордовского народа, как нравственно-этические категории «добро» и «зло». Выбор материала для анализа данных концептов обусловлен тем, что пословицы и поговорки являются источником знаний об историческом прошлом народа и о его духовной культуре, об особенностях его мировосприятия. Рассмотрен ряд паремических ситуативных моделей, иллюстрирующих в совокупности свод норм и правил поведения, определяющих правильное (образцовое) отношение человека к миру – природе, культуре и обществу.

Ключевые слова: мордва, добро, зло, паремия, пословица, поговорка.

УДК 398.91

Пословицы и поговорки занимают особое место среди других жанров устного народного творчества, являясь выразительными и ёмкими по смыслу образными формулами, содержащими эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, несущими назидательный смысл, определяющими в доступной форме суть предметов, событий, явлений.

Поскольку паремии в наибольшей степени отражают совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, они могут выступать как средство для исследования нравственно-этических представлений этноса, предоставляя возможность обнаружить значимые ментальные ценности этноса. Н.Ф. Алефиренко отмечает, что в языковой картине мира паремии занимают особое место, поскольку они «наиболее образно, аргументированно и лаконично позволяют выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека, человеческого сознания и человеческого общества» [1, с. 310].

В нашей работе мы рассматриваем мордовские пословицы и поговорки, содержащие ключевые словаре-репрезентанты категорий «добро» («паро», «вадря» – в эрзянском, «пара», «цебяр» – в мокшанском языке) и «зло» («берянь» – в эрзянском, «кальдьяв» – в мокшанском языке) [2], [5], и их производные, а также синонимы. Материалом для анализа данной проблемы могут послужить также паремии, характеризующие эти нравственно-этические понятия опосредованно, через другие лексические средства. Всего в составе первой книги (посвященной пословицам и поговоркам) четвертого тома серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» [4] выявлено около 90 интересующих нас единиц. Однако круг исследуемого материала мы ограничили паремиями, где концепты «добро» и «зло» относятся к нравственно-этической сфере («моральное» зло, по определению А.П. Скрипника [3, с. 11]), исключив те из них, которые, например, обозначают материальные ценности или характеристики предметного мира.

В текстах мордовских пословиц и поговорок выделяется несколько основных характеристик исследуемых понятий и типов их взаимоотношений, которые определяют национальные особенности мировосприятия.

Так, в большинстве случаев утверждается абсолютность добра, его идеальность, превосходство над злом: *Аньцек пара ломанць машты лянди тиёмс пара / Лия ломаннень паро теи ансяк паро ломань (Только добрый человек способен делать другим добро)* [4, с. 206]; *Кие паронь тееме а машты, се паро тунь а чарькоди (Кто не делает добра, тот добра не понимает)* [4, с. 206].

В единичных паремиях добро не превалирует над злом: в них присутствует предписание избегать столкновения со злыми людьми: *Кяжить баямс – сяда няк гастямс (Злого успокаивать – нуще злить)* [4, с. 205]. *Кальдявонди лездат – меле каендат (Плохому человеку поможешь – после каешься)* [4, с. 241]; *Кальдяфнень ёткас цебярхнендиге кальдяв (Среди злых и добрым плохо)* [4, с. 204].

Амбивалентность исследуемых категорий подчеркивается во многих пословицах: *Арась берянь паровтомо (Нет худа без добра)* [4, с. 204]; *Цебярь шуфтсовок улихть моркт (И на хорошем дереве бывают сухие сучья)* [4, с. 240]; *Аф анцек ломанть, ковтьке улихть шобда вастонза (И на луне бывают пятна)* [4, с. 241].

Ряд паремий представляют собой ситуативные модели, иллюстрирующие результат воздействия добра и зла или процесс их взаимодействия. Анализ их содержания позволяет сделать вывод о том, что добро, согласно представлениям народа, порождает добро, обладает созидательной силой, вызывает ответную положительную реакцию в обществе: *Панжамть пароц вирти, ломанть – марнек мирти*

(Добро муравья для леса, а человека – всему свету) [4, с. 205]; *Цебярь мяльти – цебярь кяль* (Доброму – доброе слово) [4, с. 204]; *Паро мельть арсят – паро валт марсят / Пара мяльхть арсят – пара валхт марсят* (Доброе скажешь – доброе и услышишь) [4, с. 204]; *Парот арсят – парот марсят* (Хорошее пожелаешь – хорошее и услышишь) [4, с. 280]; *Цебярь тият – цебярь няят/ паро теят – паро неят* (Хорошее сделаешь – хорошее и увидишь) [4, с. 280]; *Кяж юкстат – цебярь тият* (Зло забудешь – добро сделаешь) [4, с. 205].

Зло как антагонизм добра приводит к обратным результатам, обладает разрушительной силой: *Кда парста тевсь аф тиеви, кяжса – ёфси* (Если добром дело не сделаешь, то злостью – никогда) [4, с. 204]; *Кяжсь цебярти аф вяттянза / Кежейчисэ вадрячи а муят* (Плохое к хорошему не приводит) [4, с. 204]; *Кяжсь цебярь аф тии / Кежесь вадря а тии* (Зло добра не делает) [4, с. 204].

Добро и зло представляют собой в пословицах и поговорках оценку поведения человека или его моральных качеств. Злого человека характеризуют следующие паремии: *Кежей ломань – эрва косо кежть панды / Кяжись коза повсь кяж канды* (Злой человек везде зло творит) [4, с. 204]; *Кяжи ломаньда пинесьяке пели / кежей ломаненть кискаяк а вечксы* (Злого человека и собака не любит) [4, с. 204]; *Кенжензояк пняксет кяжда. Кенжензэяк пештезь кежде* (И ногти его злом наполнены) [4, с. 205]; *Эздонза сембе потайхть, сембе вакска ётайхть / Сонзэ зйтэ весе потыть, весе вакска сонзэ ютыть* (От него все пятаются, все мимо проходят (прячутся)) [4, с. 242]; *Пинень седиса зрят – эсь кицень перят* (Собачье сердце иметь – человеком не быть) [4, с. 204]. Таким образом, злой человек, воплощающий в себе негативные черты характера, заслуживает порицания, осуждения, его поведение действует отталкивающе на других членов социума, подчеркивается несправимость этой личности: *Кяжить басямс - сяда пяк гастямс* (Злого успокаивать – нуще злеть) [4, с. 205]. Кроме того, жестокость и злоба негативно воздействует и на самого человека, ведет к саморазрушению: *Кинь кургса сяпе, сянди сембось сяти* (У кого во рту горечь, тому все горько) [4, с. 205]; *Кяжцень пингтома тьяк новля – эстейть пови* (Зло свое без времени не изливай – самому плохо будет) [4, с. 205].

Избавление же от зла оказывает благотворное влияние, приводит к гармонии: *Кяж юкстат – цебярь тият* (Зло забудешь – добро сделаешь) [4, с. 205], тогда как зло порождает зло: *Ломаненди кальдяв тият – кальдяв и учт / Берянь теят – берянь неят* (Людям плохое сделаешь – жди плохое) [4, с. 205].

Характеризуя особенности внутреннего мира человека, доброта и злость, согласно представлениям мордвы, имеют и внешнее проявление: *Кяжить весёлай ломанькс шуроста няйсак / Кежей ломанесь весёла а эрси* (Злой веселым редко бывает) [4, с. 204], *Кяжись байдек муи. Кяжсь мезьсовок аф кяшеви / Кеженть кода иля кекие, лангс лиси* (Как ни прячь зло, все равно оно себя покажет) [4, с. 204]; *Паро ломанесь сельмева содави* (Добрый человек по глазам узнается) [4, с. 205].

Следует отметить, что паремий с лексемой «зло», характеризующей действия и моральный облик человека, больше, чем с противоположным по значению словом «добро», поэтому есть основания полагать, что доброта в восприятии этноса хоть и подлежит поощрению, но она должна восприниматься как нечто само разумеющееся, как данность, а зло является отклонением от нормы и поэтому должно подвергаться резкому осуждению, осмеянию, которое играет регулятивную функцию в обществе.

Лишь в двух случаях слово «зло» означает психологическую эмоцию: *Шабань кяжсь – тундань туцяня: тусь пиземсь, и юмась туцянясь* (детское зло – весенняя туча: прошел дождь, и тучи нет) [4, с. 205]; *Кинь кяжда сельгат, меле эрси, сянъге кельгат* (На кого со зла плюнешь, бывает, и его полюбишь) [4, с. 206]; *Кяжти мяль максат – эсь пряцень рахсят* (Часто злишься - себя на смех поднимаешь) [4, с. 206].

Анализ смысловой структуры пословиц и поговорок с концептами «добро» и «зло» позволил выделить несколько семантических групп, определяющих национальные особенности мировосприятия мордовского народа. Наиболее представительной из них в количественном отношении является группа паремий, которая дает оценку поведению и свойствам личности человека. Таким образом, понятия «добро» и «зло», одновременно отрицающие друг друга и в то же время взаимосвязанные, являются характеристиками поступков, то есть действий, совершенных намеренно и соотнесенных с нравственным идеалом. Добро всегда выступает как средство достижения гармоничных межличностных отношений, способствует преодолению разобщенности людей.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология и паремиология / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. М.: Флинта, 2009. 344 с.
2. Мокшанско-русский словарь: слов / Ин-т языка, литературы, истории и экономики. Под ред. Б. А. Серебренникова, А.П. Феоктистова, О.Е. Полякова. М.: Рус. яз. Дигора, 1998. 41000 слов. 920 с.
3. *Скрипник А.П.* Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. 351 с.
4. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 8 т. Саранск, 1967. Т. 4. Кн. 1. 376 с.

5. Эрзянско-русский словарь [Текст]: около 27000 слов / под ред. академ. Б.А. Серебrenникова, док. фил. наук Р.Н. Бузаковой, М.В. Мосина. М.: Русский язык, 1993. 804 с.